

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO BÚSICO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B
Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concepción No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVII

Buenos Aires, martes, 30 de noviembre de 1965

Буэнос Айрес, вторник 30 ноября 1965 года № 827

П. Панин

НА ПЕРЕЛОМЕ

В последнее время в западных газетах обсуждается тот хаос, в который пришла сейчас советская экономика. Крах колхозной системы. Необходимость делать колоссальные, неслыханные закупки зерна за границей. Недостаток угля и силовой энергии в Европейской части СССР и избыток ее в Сибири, который некуда употребить. Бегство рабочей силы из Сибири. Бегство деревень и переполнение городов. Безработица. Нехватка средств в связи с расходами на оборону и с космическими опытами. Нерентабельность предприятий. Завал негодной продукции на складах и безнадежность населения. Всеобщая нищета. Бессмысличное использование труда. Избыток людей со средним образованием, которых некуда девать. Даже недостаток сена для прокормления и так немногочисленного скота. Словом — полный крах основы советской экономики — системы планирования. К этому прибавился еще зловещий конфликт с Китаем. Есть от чего голове болеть.

Что же думают делать кремлевские чудотворцы? Разделились на-двоем. Одни стоят за более ловкое планирование, с применением электронных машин и жестоким контролем из центра; в этой группе — многие старые сталинисты и Брежнев. Другие, поддерживающие более молодыми экономистами, а также Косыгиным и Подгорным, стоят за децентрализацию, гибкие цены, за большую заинтересованность в деле трудящихся. Лидером этой группы является Леонид Канторович. Что касается колхозов, то придумали пока очередной трюк: вместо громоздких хрущевских агрогородов закрепляют участки земли за отдельными бригадами, с их ответственностью за урожай...

Как видим, ничего нового: та же головная ответственность перед ЦК, так любезная коммунистическому сердцу. Трудно уследить за тысячу; за десятком уследить легче. Только вряд ли это изменит что-либо в положении колхозных дел, — и тут люди найдут выход.

А на фоне этой неразберихи происходит еще одно, совершенно зловещее для большевиков явление: движение умов. И вот это-то явление и будет решающим в судьбах СССР. Об этом движении мы слышали давно, и уж много имеется фактов, но едва ли не полнее всех осветил этот вопрос М. Михайлов своим “Московским летом”. В свете этого “Лета” уже не гадаешь, а сознаешь и чувствуешь, что общий крах — тут, близко, — последовательный и неизбежный, как не может не упасть ледяная глыба на обрыве, подтаявшая со всех сторон.

Михайлов говорит: близко. “Советский Союз стоит перед грандиозными переменами”. “Вне всякого сомнения приближается новая, третья революция, которую предвидел еще Маяковский”. Я не знаю, что предвидел этот ублюдок русского народа, но ныне что-то явственно приближается, тучей висит над СССР. Отсюда и слово “революция”. Только что за ним скрывается?.. Здесь приходится сделать небольшое отступление.

Михайлов пишет: “Решение кризиса современного человека находится не в политической, не в социальной и не в экономической сферах, а гораздо глубже: в эзистенциально-космическом кризисе личности... в потере Бога”. “В одиночестве отдельного человека, которое в тоталитарном (насилии, механи-

ческим путем, созданном) обществе ничуть не меньше одиночества в капиталистическом, раздробленном мире”. В одиночестве Кафки.

Предпосылка великолепна. Действительно: без Бога человек жутко одинок. Без Бога мы — отдельные пылинки, несомые ветром, а жизнь не имеет ни цели, ни смысла, ни содержания. Связать эту пыль можно лишь механически, насилием, а, чтобы как-то осмыслить ее существование, — надо придумать революционные жупелы. Жизнь обращается то ли в тюрьму, то ли в сумасшедший дом, из которого нет выхода. Бог же связывает нас в одну общую семью, с одним общим Отцом и общими интересами.

А вот выводы из этой предпосылки у Михайлова очень странные. В чем видят он освобождение? В революции, которую будут делать “персоналисты”, которые восстанут против “знания”, “технократии”, а не против советского бюрократизма. Конфликты будут происходить “в интеллектуальном, духовном плане, а не в социально-экономическом”. Ибо “каждое научное знание само по себе — власть”. “Значит, только уничтожение любой власти (и научного знания тоже?) делает возможным единение людей. Человека невозможно принудить к добру”. Вот ведь какая эквилибристка! Чтобы подтвердить свою мысль, он даже предпосылает ей цитату из Толстого: “Оттого и разные веры, что людям верят, а себе не верят... Значит, верь всяк своему духу, и вот будут все соединены. Будь всяк сам по себе, и все будет заедино”. Железная логика! Недаром Толстой считается одним из отцов революции.

Я думаю, Михайлов ошибается, счиная себя коммунистом. Он — очевидный анархист — максималист. Даже и в религии. И он не постиг к тому же исторический облик русского человека. Русский человек — вовсе не природный бунтарь хотя он и имеет такие персонажи, как Болотников, Пугачев и “человек с ружьем” 17-го года. Он по преимуществу — добросовестный хозяин. Иначе не было бы на географических картах не только Российской Империи, но и Советского Союза. Но добросовестность подразумевает совесть, т. е. веру в Бога, а никакое доброе хозяйствование немыслимо без хорошей власти. Бредни о процветающих коммунах оставим Оуэну. Правда, нельзя насилие сделать человека добрым; но по меньшей мере власть может порой удержать его от зла. На самом же деле власть значит гораздо больше.

Михайлов не понимает, повидимому, также второго обстоятельства: что наибольшая свобода достигается лишь в рамках закона, а не во всемобщем произволе. Власть же — внешнее выражение закона. Понимают ли это советские студенты? Вряд ли. Но инстинктивно это чувствуют. Чувствуют разницу между властью закона и властью беззакония, принципом всеобщей ответственности и принципом личного произвола.

Теперь перейдем к Совсюзу. Для переворота там есть два пути, две возможности: революция и контрреволюция, слепой бунт недовольных и переворот во имя лучшего, во имя созидания. За власть или против власти. Если этот переворот будут делать, действительно, “персоналисты”, это воистину будет революция. Но одни ли они на свете?

Кто и чем там недоволен? Колхозники — нищетой и бесправием, безысходным грабежом власти имущими. Рабочие — нищетой и беспространствием жизни. Интеллигенция — нищетой, умственным и моральным угнетением, на-

силием над личностью. Религиозные круги — насилием над совестью. Национальные круги — предательством интересов России. Молодежь — опекой власти, окружающей ложью, безыдейностью, насилием над духом.

Кто устраивал государственные перевороты в прежние времена? Чернь, наемные солдаты, аристократия, крупные землевладельцы, буржуа; руководили ими профессиональные революционеры. Можно ли таких считать контрреволюционерами, даже, скажем, Вандею? А пожалуй и нет: все они выступали не за государство в целом, не во имя национального блага, а во имя собственных узких интересов; не за единство, а за самовыделение. Это были те же “персоналисты”. Посему это было явлением все той же революции, государственного распада. Ныне в Советском Союзе аристократия нет, буржуазии нет, землевладельцев, не только крупных но и мелких — нет. Кто же может возглавить переворот?

Первые: а) михайловские персоналисты, то есть не думающие ни о чем, кроме своей личной свободы, безответственные бунтари. б) “Свои”, — одни коммунисты против других коммунистов — в борьбе за власть. в) Агенты международных сил — в той же борьбе за власть; среди них — пресловутые социалисты и сепаратисты всех мастей. Все это — лагерь Революции и стремится он к революции. Он не будет разбирать, кто — технократ, а кто — просто большевик; ему нужно лишь сломить чужую силу, чтобы заменить ее своей. Тогда — последствия этого. Таким может помочь и Запад.

Вторые: колхозники-националисты-армянско-техническая интеллигенция. Это — естественные союзники; у них — общие интересы и общая историческая традиция — “Россия”. Слой наиболее многочисленный и наиболее сильный, но судьба его — одиночество. Никакой помощи ниоткуда он не получит. Если борьбу с большевиками возглавят они, — это будет означать не что иное, как контрреволюцию, потому что это будет борьбой за оздоровление, за строитель-

ство, за порядок, за национальный рост, за хорошего человека. Это поднимет ее в высочайшей степени. Молодежь же и довольно раздробленные сейчас и обесцвленные религиозные круги будут являться лишь бродильным началом; к самостоятельной роли они не пригодны.

Во имя чего люди будут действовать? Первые — только “против”: против большевиков. На знаменах у них будет лишь один лозунг: “Долой!” Если же у кого-нибудь из них будет в запасе иные мысли, то они прикроют их подхваченной дымовой завесой. Удовлетворит ли это вторую группу? Не думаю. Ни глава треста, ни начальник Генерального Штаба, ни даже председатель колхоза — не могут не подумать: “А что же будет дальше?..” Не захотеть в это “далше” внести собственный корректиров. Апостолам перманентной революции об этом следовало бы подумать.

Чтобы указать господину Михайлову его основную ошибку, я задам ему один только вопрос: умер ли Бог в душе русского человека? Является ли он действительно персонажем из творений Кафки?..

Но он уже ответил нам на этот вопрос — всем своим “Московским летом”. И ответил отрицательно. А раз так, то все выводы его ложны. Чтоб показать, что Бог не потерян русской душой и она сохранила свой человеческий облик, я приведу лишь последние михайловские цитаты.

1. “В ответ на наивную ложь... молодежь отвечает фанатической ненавистью ко всякой, даже самой малой, лжи, как в общественной, так и в личной жизни”. Какие благодатные, обнадеживающие слова! От планетарной лжи маятник идет в обратную сторону.

2. “Средние, обыкновенные русские люди, несмотря на то, что жизненный уровень все еще очень низок (процентов на 40 ниже югославского), не считают, что самое большое зло — материальная бедность”. Еще одни благодарные слова! Но ведь вот на этих-то “средних людей” и надо будет опираться при перевороте! За что же они будут бороться? За что-то значит невесомое,

† 9-го ноября с. г. после долгой и тяжкой болезни тихо скончалась ВАЛЕНТИНА ЯКОВЛЕВНА ЩЕПОТЬЕВА рожд. ОБЕРПАЛЬ

В течение болезни покойная соборовалась и неоднократно причащалась Святых Таин.

В субботу, 18-го декабря, в сороковой день по смерти в 11.30 часов в Храме Св. Прп. Иоанна Многострадального Печерского (ул. Малая 1253. Вилья Ариса. Итусаинг) будет совершена панихида по усопшей. Православный Русский Очаг приглашает помолиться всех знавших покойную.

† 3-го ноября с. г. после тяжелой болезни скончался доброволец-первоходник, до конца верный России воин,

МИХАИЛ СЕМЕНОВИЧ ИЛЬЯШЕВИЧ

В субботу, 11-го декабря в 40-й день кончины, в Кафедральном Соборе Воскресения Христова, после Всенощной, будет отслужена

ПАНИХИДА,

о чем сообщают убитая горем жена, первоходники и семья Гегела-Швили.

† В пятницу, 10-го декабря, в пятую годовщину смерти

КЛЕОПАТРЫ ДАВИДОВНЫ АССЕЕВОЙ

в 17 часов на Британском кладбище у могилы будет отслужена панихида, о чем извещают сыновья, брат, сестры и родственники покойной.

не поддающееся исчислению. Думаю, за ту "Россию", которая не могла жить без Бога. За свободную, нормальную, спокойную и честную человеческую жизнь. Это — контрреволюция.

3. "Прежде всего, низкий стандарт жизни не считают главным злом молодые люди".

В дополнение к этим цитатам я приведу случай, описанный в газете "Сан".

На пруде в "Сокольниках" плавал ручной лебедь, любимец детей. А где-то, повидимому неподалеку, дома или в ресторане, развлекались двое молодых людей и две девушки. Пьянились, конечно. К полуночи один из них заявил, что завершить этот вечер по-царски можно лишь, съев царское блюдо. Они отправились на пруд, подозвали к себе лебедя и свернули ему голову... Итог: от 12 месяцев до 4-х лет тюрьмы каждому. Отец одной из девиц заплатил городу 28 рублей, — официальную цену лебедя.

"Сан" комментирует: "Оскорбленные москвичи прислали поток писем в газеты за время суда, требуя строгого приговора". "В московских газетах было больше звону о морали по поводу убитого во время пьяной оргии лебедя, чем по поводу Индо-Пакистанской войны". "Московиты отнеслись к делу с тем жадным интересом, который на Западе уделяется Джемсу Бонду и великокультурным разводам". "Большинство людей Запада разделяют отвращение Москвы к этому бессмысленному убийству, но цветистый язык, употребленный при описании этого, звучит странно для западного ума".

В чем же выразилась эта цветистость? А вот она: смотритель парка сказал: "Предатели любой красоты и добра в человеческой жизни"; официальная пресса написала: "Они судятся не за те 28 рублей, которые стоят убитый лебедь, но за их бессердечие и дикость ко всему хорошему и красивому в человеке".

Да, Западу нас не понять. Признаюсь откровенно: роскошь! В этом деле я — полностью на стороне московских газет. И я рад, что москвичи так горячо отозвались. Воинству, не умер русский человек. Я знаю, очень многие увидят здесь одну лишь уловку власти, способ отвлечь внимание от других, более насущных вопросов, — ничего больше. Я не с ними. Придумать и приписать можно, что угодно. Я же вижу здесь, в этом мелком как будто бы случае, — настоящий свет для будущего, голос русской великой души. Тут величавое солнце отразилось в капле росы, а я верю в свет. А Индо-Пакистанская война тут вовсе непричем, — совсем другое дело. Тот, кто оценит лебедя, тот сумеет оценить и другие бессмысленные жертвы; а вот какова будет оценка тех, кто увлекается "великокультурными разводами"...

Говоря о персоналистах и о конфликтах в "духовном плане", Михайлов рисует их себе какими-то стихийными башни-бузуками, готовыми рубить направо и налево. Духовный же человек — человек стремления ума и сердца. Нам от природы дано стремиться дальше, вперед, к неизвестному. К лучшему неизвестному, а не в бедлам. На таком пути "руби направо и налево" явно не укладывается. В конце этого пути неотвратимо, непреложно — и благостно — лежит лишь один объект, одна извечная находка человека — Бог. Зря господин Михайлов клевещет на русских персоналистов.

В заключение Михайлов пишет: "Марксизм, конечно, останется еще долго, как наука об обществе". Он так и не понял, что марксизм — вовсе не наука, а политический шантаж, афера широчайшего размаха, и что эта афера ныне уже лопнула. Остались одни лишь горькие последствия этой аферы. А как изживать эти последствия, — об этом и надо думать. Если мы будем изживать их на тех же революционных путях, которые проповедывали и которыми пользовался марксизм, — мы из ямы не вылезем; и весь мир останется вместе с нами. Пройдя через такой ужасающий опыт, мы могли бы сказать миру более разумные вещи, чем сообщил ему бородатый поджигатель.

По обочинам. Видел ли читатель последние портреты Косыгина и Шелепина? Я придаю большое значение лицам. Трудно представить более безжизненное лицо, чем у Косыгина; старая, уставшая баба. Изувеченный коммунистический котел варился, варился, валили — валили в него всякую гадость. Наконец, все

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПОЛЕМИКА О СЕРБСКОЙ ЦЕРКВИ

Нам пишут из Нью Йорка:

В русской прессе в Соединенных Штатах возникла очень тягостная и, отчасти, нарушающая добрые общественные нравы полемика об отношении Русской Зарубежной Церкви к Сербской Патриархии в Югославии и к возникшей в Америке, так называемой, Сербской Св.-Савской независимой Церкви, возглавляемой епископом Дионисием (Миливовичем).

Русская Зарубежная Церковь, как известно, допускает возможность литургического общения с сербским духовенством, состоящим в юрисдикции сербского патриарха Германа, и не признает епископа Дионисия с тех пор, как он был лишен сана и монашеского звания этой патриархии. Русская Зарубежная Церковь не признает епископом и второго иерарха, так называемой, Сербской независимой Церкви, Иринея, хиротония которого была совершена в Соединенных Штатах епископами Украинской Автокефальной Православной Церкви. Поэтому, когда король Петр II посетил во время своего последнего приезда в Нью Йорк Дом Свободной России и участвовал в приеме, устроенном там в его честь князем С. С. Белосельским-Белозерским, он прибыл на этот прием в сопровождении епископа Иринея, но ни один из иерархов Русской Зарубежной Церкви в этом торжестве не участвовали.

Это положение продолжалось довольно долго и обострилось только после того, как в газетах "Россия" в Нью Йорке и "Русская Жизнь" в Сан Франциско появились статьи проживающего в Канаде русского журналиста, пишущего под псевдонимом Александра Попова. Автор этих статей резко осудил литургическое общение архиепископа монреальского и канадского Виталия с состоявшим в юрисдикции сербской патриархии епископом Стефаном.

Дальнейшее обострение было внесено проживающим в Чикаго русским эмигрантским политическим и общественным деятелем д-ром Томашевским-Черным, который, в нескольких статьях, напечатанных "Русской Жизни", обвинил Архиерейский Синод Русской Зарубежной Церкви в том, что он отрицает возможность общения с болгарской и румынской патриархиями, подчиненными коммунистическому давлению, но считает возможным продолжать общение с патриархией сербской, находящейся в том же положении и зависящей от коммунистического правительства Югославии.

Д-р Томашевский-Черный резко осудил отказ Русской Зарубежной Церкви от общения с, так называемой, Сербской Св.-Савской независимой Церковью и объяснил церковные кары, наложенные сербской патриархией на епископа Дионисия, выполнением указаний коммунистической власти и преследования еп. Дионисия за его антикоммунистическую позицию. Он опубликовал текст постановления американского суда, который признал еп. Дионисия законным правящим епископом сербской епархии в Соединенных Штатах и Канаде и запретил представителям сербской патриархии вмешательство в дела этой епархии. Он, кроме того, опубликовал пространный меморандум, представленный 22-го мая 1965 года Архиерейскому Синоду Русской Зарубежной Церкви представителем короля Петра в

выкипело, спеклось, ссохлось — и остался на поверхности Косыгина. Шелепин же вычерпнул из самого пекла, из сердцевины этого варева. Страшное лицо. Тонкие, плотно скатые губы, с изрывами ямками в углах; твердый, пронизывающий взгляд, полный решимости; и запрятанная где-то маниакальная мысль. Такие люди "легко подписывают приговоры" и их убивают так же. За этим наблюдать стоит.

П. Панин
22.9.65

Р. С. Если бы у кого-нибудь из читателей нашлась такая возможность, — прошу переслать г-ну Михайлову настоящую статью. У меня такой возможности нет.

Америке, д-ром Брашичем, и председателем Сербской Народной Обороны д-ром Сефаровичем. Эти сербские эмигранты напомнили Синоду всю ту помощь, которая была оказана Русской Зарубежной Церкви королевской Югославией, сравнили положение Русской Церкви за рубежом с положением новой независимой Сербской Церкви и высказали свое удивление и огорчение позицией, занятой в этом вопросе Синодом и восстановившей, по их словам, большинство сербских эмигрантов против русской эмиграции.

Попутно, д-р Томашевский-Черный испещрил свои статьи нападками на архиепископа чикагского и детройтского Серафима и, не ограничившись обвинением его в нежелании ясно определить свое отношение к сербскому церковному вопросу, позволил себе личные нападки на этого иерарха и даже включил в одну из своих статей содержание своего разговора с архиепископом Серафимом, во время которого архиепископ, якобы, высказался против кандидатуры Годлевтера на должность президента Соединенных Штатов и назвал его евреем. Эти нападки на архиепископа Серафима, отчасти, объясняются тем, что ему удалось организовать национальное воспитание части русской молодежи в своей епархии и, недавно, созвать съезд русской молодежи, которая, таким образом, вышла из-под влияния Народно-Трудового Союза (НТС) и близкой к этому Союзу Организации Русских Юных Развечников. Сам же д-р Томашевский-Черный состоит членом НТС.

Нападки А. Попова и д-ра Томашевского-Черного на архиепископа Виталия произвели тяжелое впечатление на его паству в Канаде, среди которой этот иерарх пользуется любовью и уважением.

Положение осложнилось тем, что, как выяснилось, не все иерархи Русской Зарубежной Церкви разделяют отношение Синода к сербской патриархии. Обе газеты, печатавшие статьи Попова, напечатали также содержание беседы сербских эмигрантов в Австралии с архиепископом австралийским и новозеландским Саввой. Этот русский иерарх не скрыл своего отрицательного отношения к сербской патриархии и своего сочувствия созданию независимой от этой патриархии сербской зарубежной Церкви.

Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, митрополит Филарет, осветил свое отношение к этому вопросу в заявлении, сделанном представителям газеты "Россия". Это заявление будет в ближайшем будущем опубликовано.

ЗАЯВЛЕНИЕ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

Нам пишут из Нью Йорка:

Вследствие возникшей в русской прессе в Соединенных Штатах полемики об отношении Русской Православной Церкви за границей к сербской патриархии в Югославии и к недавно возникшей в Америке, так называемой, независимой Сербской Православной Церкви, редакция "Россия" обратилась к митрополиту Филарету с просьбой высказаться по этому вопросу.

"В этом вопросе — сказал митрополит — не так легко разобраться потому, что обе стороны заявляют о своем антикоммунизме. Если бывш. епископа Дионисия поддерживает Король Петр, то его сын, престолонаследник Александр, его братья принцы Томислав и Андрей, а также принц Павел поддерживают трех зарубежных епископов (состоящих в юрисдикции сербской патриархии), что было ярко выявлено при недавнем посещении Англии епископом Фирмилианом. Последний там резко выступил против антирелигиозной политики Тито, свидетельствуя при этом свою преданность Королю и югославской монархии. Сторонники поставленных белградской патриархии епископов еще указывают на то, что хотя атеистическое правительство Тито и оказывает большое давление на патриархию, последняя далеко не сдает своих позиций. Они указывают на то, что в официальном органе патриархии пишут о мероприятиях для обучения детей Закону Божию, но в нем нет постоянных заявлений о преданности гражданской власти, как в журнале московской патриархии и печатаются (сербский) журнал "Миссионер" с яркими статьями против атеизма. Указывают и на то, что в течение всех истекших лет белградская патриархия неоднократно подчеркивала, что на Западе она продолжает признавать нашу Зару-

бежную Церковь, обращаясь к нашим, а не к советским или иным иерархам за расположением священников и т. п. Сербская Церковь признала нашу канонизацию Св. Иоанна Кронштадтского, проявив себя в этом случае ближе к нам, чем другие русские юрисдикции".

"С другой стороны — сказал затем митрополит Филарет — понятно опасение некоторых сербов, что через патриархию может быть оказываемо давление на зарубежных сербских иерархов со стороны титовской власти. Для полной уверенности в свободе своей церковной власти они хотели бы полное отделение от Белграда, полагая, что всякое сомнение устранилось бы созданием Сербской Зарубежной Церкви. Однако, повидимому, это не так легко осуществить, поскольку в Сербской Церкви нет акта, подобного постановлению патриарха Тихона от 7/20 ноября 1920 года, давшего твердое каноническое основание для существования Русской Зарубежной Церкви. Мы, во всяком случае, не имеем оснований для отрицания силы за решением белградского Собора Епископов о лишении сана бывш. епископа Дионисия, поскольку последний неизменно признавал над собою юрисдикцию этого Собора и патриарха Германа, пока его не осудили вследствие многих жалоб отнюдь не политического характера. Нам в высшей степени скорбно разделение между сербами, которых мы считаем своими братьями и которым всегда будем благодарны за их гостеприимство в отношении русских беженцев и нашего церковного центра. Мы очень дорожим братскими взаимоотношениями с православными сербами и для того, чтобы эти отношения не нарушились, Архиерейский Синод стал на точку зрения невмешательства в их церковную смуту. 30 июля/12 августа с. г. Архиерейский Синод определил: 1. В развитие решения Архиерейского Собора от 22 мая/4 июня 1964 года воздержаться от вмешательства во внутренние дела Сербской Православной Церкви; 2. Во всех случаях, когда сербы или сербские приходы будут обращаться к представителям Русской Зарубежной Церкви с просьбой о духовной для них помощи, совершать для них священническое действие и таинства по усмотрению епархиального архиерея с поминовением священноначалия Русской Зарубежной Церкви в случае затруднения с поминовением иерархии сербской. Молитвенное общение с сербской иерархией и клиром, кроме клира епископа Дионисия, представляется совести каждого епархиального иерарха на месте.

Владыка митрополит — написала "Россия" в заключение — закончил указанием, что нам понятно желание многих сербов относительно создания своей Зарубежной Церкви, но зависит это от них, а не от нас, и должно быть осуществлено на твердых канонических основаниях для того, чтобы не вызвать углубления существующего разделения.

ПИСЬМО КНЯЗЯ С. С. БЕЛОСЕЛЬСКОГО

Нам пишут из Нью Йорка:
Председатель Представительства Российских Эмигрантов в Америке, кн. С. С. Белосельский-Белозерский, обратился к русским газетам в Нью Йорке с письмом следующего содержания:

"Вследствие поступивших к нам запросов о причинах, заставлявших русские организации отказаться от участия в паломничестве не забытые могилы трех русских воинских чинов, покончивших с собой, чтобы не быть выданными Советом по окончании Второй Мировой войны и похороненными на государственном кладбище Финнс Пойнт, сообщаем, что приглашение участвовать в этом паломничестве, организованном в свое время американской патриотической организацией "Молодые американцы за свободу", было нами получено после того, как к участию в этом паломничестве были приглашены лица и организации, постоянно декларирующие ненависть к России и всему русскому, ставя себе, кроме того, задачей разделение российского государства путем оторвания от него исконно русских земель. Соучастие с подобными "деятелями" в каких бы то ни было совместных выступлениях русские национальные организации и Представительство Российских Эмигрантов считают для себя совершенно неприемлемым".

Между тем выходящая в Нью Йорке "Россия" сообщила, что православные кресты, поставленные в связи с упомянутым паломничеством на этих могилах

Знамение времени

Кончились летние каникулы. Американское благополучие позволило многим нашим соотечественникам побывать в Европе, подышать ее воздухом, полюбоваться ее соборами, дворцами, величавыми памятниками старины. Поздно, по своему инстинкту, по своим корням — мы, ведь, — европейцы. Недаром, когда-то, Ф. М. Достоевский писал о “святых камнях Европы”. Недаром наши предки не раз поливали своей кровью поля, равнины и горы Европы. Взять хотя бы альпийский, суворовский поход, Чортов Мост и другое, что непременно волнует наше сердце. Одним словом, — в Европе мы душевно дома. Она, по сравнению с Америкой, представляется нам уютной, обжитой, старомодной и патриархальной.

Однако, если судить по рассказам о впечатлениях современных русских путешественников, наши представления об Европе в значительной степени устарели.

Камни, руины, триумфальные арки римских императоров, дворцы, музеи, аббатства, голландские ветряные мельницы и многое другое — все стоит на своих старых местах.

Но люди уже не те, что были раньше. Другие веяния, другие настроения, увлечения, другое мироощущение — стали свойственны современной Европе.

Европейская молодежь — эти нечесанные, вихляющие боками, трясущиеся в диких танцах, подобных пляске св. Вита, юноши с пустыми и бессмысличными глазами; эти визжащие, как кошки в эротическом экстазе, поклон-

по почину кубанского казака-эмигранта, войскового старшины Н. Назаренко, уничтожены по распоряжению американских военных властей, в ведении которых находится кладбище. Газета высказала предположение, что уничтожение крестов было вызвано формальными причинами.

Американские организации, организовавшие падомничество, издали сообщение, в котором коммунизм назван “русским коммунизмом” и написано, что “вооруженные шашками молодые казаки будут охранять могилы от коммунистов и от американских властей”.

Со своей стороны, войсковой старшина Назаренко, зять бывшего кубанского войскового атамана генерала В. Г. Науменко, объятием в “Новом Русском Слове” призвал всех казаков к участию в назначенному на 27-е ноября в Нью-Йорке “антикоммунистической манифестации” представителей 32 поработленных стран Европы и Азии”. Эта манифестация, по словам Назаренко, устраивается, как “протест против злодейского коммунистического рабства, одобрение освободительной войны Соединенных Штатов во Вьетнаме и выражение моральной поддержки действующей там американской армии”. Манифестация — сказано в объявлении — устраивается организацией “Американцы для освобождения порабощенных наций”.

Одновременно Назаренко сообщил, что он приступил к организации Объединения чинов 15-го казачьего кавалерийского корпуса генерала Панници и принимает в это Объединение как бывших чинов корпуса, так и “всех соратников других, дружественных нам добровольческих войск”.

Правительство и патриоты США знают — написал Назаренко — что казачество вело вооруженную борьбу против коммунизма за свою свободу с 1917 года, не могло прекратить этой борьбы после начала войны 1941 года, готово и будет продолжать ее вперед”.

Генерал В. Г. Науменко не участвует активно в начинаниях Назаренко, но оказывает им моральную поддержку и не возражает против одновременного и совместного участия русских эмигрантов, казаков и сепаратистов в антикоммунистических манифестациях. Он считает ошибкой отказ Представительства Российских Эмигрантов от участия в падомничестве на могилы покончивших с собой власовцев. Однако, не только Представительство, но и руководители организованного донского и кубанского казачества — исп. об. донского войскового атамана проф. Н. В. Федоров и кубанский войсковой атаман Б. И. Ткачев — придерживаются противоположной точки зрения и считают любое совместное политическое выступление с сепаратистами недопустимым.

ници Биттлсов, — видимо определяют будущее Европы.

Любопытно при этом, что нравственная проказа в наибольшей степени порождает ранее наиболее консервативные, респектабельные и патриархальные страны. Говорят, например, что скандинавские страны, достигшие вершина своего материального благополучия — особенно выделяются распущенностью своей молодежи. Англия же — произвела на свет гнуснейших Биттлов и даже награждает их орденами.

Распущенность, разврат и всякого рода извращения — в истории человечества явления далеко не новые. Не было таких эпох, когда моралисты не жаловались на падение нравов. Однако в этом смысле, сейчас имеется нечто новое: моральный распад не только расширился до крайних пределов, захватывая все большие и большие людские круги, но и во вре- мя стал проявлять себя с какой-то вызывающей наглостью, с какой-то дерзкой убежденностью в своей правоте.

Прежде разврат таился в тени, в подпольях. И не только потому, что преследовался законом, но и потому, что он осуждался подавляющим большинством благонамеренных и добродорийных людей, каждое воскресенье с молитвенником в руках отправлявшихся на воскресное богослужение.

Так, например, литературная и светская карьера Оскара Уайльда кончилась в тот момент, когда он, осужденный английским судом за преступление против нравственности, бежал во Францию. Теперь же, не только не применяются на практике статьи уголовных кодексов, каравшие когда-то преступления подобного рода, но и само понятие преступления против нравственности вызывает у прогрессивных умов некоторое недоумение, ибо считается, что вмешательство закона в частную жизнь — недопустимо, а нравственность — это нечто условное, относительное и необязательное.

На этом основании прекращено “преследование порнографии”, так как такое преследование, якобы, противоречит основным началам демократии, стесня свободу суждений и свободу слова.

Откуда все это? Где истоки тех явлений современности, которые убеждают нас в том, что человечество, какими-то долго и исподволь действовавшими разлагающими силами, — загнано в моральный тупик.

Найти эти истоки — не трудно. Поход против Бога, алтарей и тронов, против иерархии и порядка начался уже давно. Стоит только вспомнить язвительную улыбку циника Вольтера, славшую сентиментальные рассуждения Руссо об естественных правах человека, чтобы понять, что современное царство черни во всем мире является ни чем иным, как логическим завершением учений французских энциклопедистов и их последующих последователей — прогрессистов и демократов всех мастей и оттенков.

Чернь — это вовсе не люди простого звания, как когда-то понималось. Современная чернь совсем другое: это профессора, писатели и другие “интеллектуалы”, которые прославляют коммунистов и им подпевают; это выходящие люди в прекрасно сшитых фраках, выбирающие какую-нибудь “мисс Вселенную”; это развязные люди, ведущие всякого рода телевизионные программы; художники, заполняющие своей абстрактной мазней музеи современного искусства, и многие другие, им подобные.

Почему же именно эти люди управляют современным миром, внушают людям свои взгляды, прививают им свои низменные вкусы?

Да потому, что в долгой и упорной борьбе идей, которая отличала историю европейской мысли на протяжении двух последних веков, — восторжествовали идеи, называемые прогрессивными, передовыми, гуманистическими.

Из этих идей наиболее опасной и вредной оказалась идея равенства. “Люди равенства, — писал И. А. Ильин, — не любят и не терпят превосходства: они отвергаются от него, стараются его не замечать; они всегда готовы подвергнуть его сомнению, за克莱мить, осмеять, “задвинуть” его интригой и клеветой; или еще хуже, фальсифицировать его, выдвигая рекламацию “своих” — обычно бездарных, тупых, криводушных, двусмысленных, разлагателей, но... покорных”.

“Не надо высоких способностей! — Поучал Петр Верховенский (“Бесы”) — Высшие способности всегда захватывали власть и были деспотами... их изгоняют или казнят. Цицерону отрезаются языки, Копернику выкалываются глаза, Шекспир побивается камнями... Рабы должны быть равны... Мы всяко гения потушим в младенчестве. Все к одному знаменателю, полное равенство...

Идея равенства, исходящая из тезиса французской революции о том, что “люди рождаются равными”, противостоит другой идеи — “идеи ранга”. Эта идея, исходящая из иерархического начала в созданном Богом мире, и из того простого соображения, что люди от природы равны — выражена в русском быту самой простой народной поговоркой: “всяк сверчок, знай свой шесток”. И действительно, какой “сверчок” может утверждать, что Петр Великий, Пушкин, Пирогов, Менделеев, Чайковский — равны, скажем, Собакевичу, Молчалину, какому-нибудь капитану Лебядкину или Иудушке Головлеву.

А между тем, “просветители” и “гуманисты” всех наций сумели убедить и Лебедкина, и Головлева, и Мармеладова в том, что они не только равны самым прославленным людям: праведникам, императорам, полководцам, ученым, поэтам, но, как “избиратели”, как “большинство”, от которого зависят судьбы мира, — выше их и что им то и принадлежит весь мир, со всеми его богатствами и соблазнами.

Совершенно понятно, что такая заманчивая перспектива оказалась более чем по вкусу человеческой черни. Выпущенная на волю, праздная победа, она сейчас сокрушает алтари и троны, глумится над всеми накопленными веками ценностями духа, разрушает истинное искусство, заменяя его своей дикарской музыкой, живописью, литературой.

Именно это потакание низменным вожделениям человеческой черни — создало и Биттлов, и Стравинского, и Никассо и всех других, которые рушат старую европейскую культуру.

Демократы имеют все основания быть довольными своей победой над “реакцией”. Впрочем, победа эта не была неожиданной. Некоторые острые и прозорливые умы давно видели и понимали глубокую ложь демократического мышления и предвидели горькие его плоды.

Не так уж давно, замечательный русский мыслитель Константин Леонтьев, к возмущению и негодованию русских либералов, рекомендовал немного “подморозить” Россию, то есть как-то замедлить и приостановить тот гибельный либерально-уравнительный процесс, который полностью захватил либеральствовавшую Европу и явственно — в лице русских революционеров, либералов и лже-гуманистов — угрожал тогдашней России.

К. Н. Леонтьев был сознательным и убежденным отрицателем идеи равенства. Он говорил, что “свобода лица приведет личность только к большей безответственности и ничтожеству”. Справедливость этих слов наглядно подтверждается всей нашей современностью. Он считал юридическую свободу людей, т. е. именно то, что так ценят демократы, безусловным благом. Этой свободе он противопоставлял “живое развитие личности”, которое, по его мнению, возможно даже при работе.

Он предвидел, что совершается сейчас в мире. Он считал, что “упростительное смешение”, замена живой личности стандартным избирателем и опушление целых народов, исчезнение из их жизни тех живых и красочных черт, которые определяли индивидуальность и духовное отличие одного народа от другого — неизбежно приведет человечество к гибели.

Так оно и случилось: опушление человечества, обращение его в однотипную массу обывателей, мыслящих гостовыми демократическими стандартами — налицо. “Либерально-эгалитарный процесс”, которого боялся и которого ждал К. Н. Леонтьев, завершается на наших глазах.

У К. Н. Леонтьева, в его глубоко безотрадном взгляде на мир и его будущее, некоторым просветом была надежда на то, что после того, как люди полностью испытают “горечь социалистического устройства”, начнется глубокая духовная реакция, начнется воз-

А. Горбунов

ЦЕРКОВНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

В статье “Из недавнего прошлого” (“Русская Жизнь” от 15-го сентября) Вл. Маевский, как всегда талантливо, описал положение создавшееся в церковных кругах России, когда собрался в Москве Всероссийский Съезд православного духовенства и мирян, в присутствии архиереев и церковно-общественных деятелей и единогласно решил о необходимости дальнейшего объединения духовенства и мирян во всероссийском масштабе. И несмотря на такое единодушие во взглядах на объединение членов Церкви, Вл. Маевский уже тогда высказывал мнение о ненужности такого, говоря, что такой орган стеснит деятельность церковных органов.

Эти рассуждения, как заседавших в 1917 году духовенства и мирян, так и Вл. Маевского интересны именно теперь, когда прошло полвека с тех пор и имеется уже почти в исторической перспективе опыт зарубежной Церкви.

На путях церковной жизни, особенно в последнее время, между прочим, обозначилось отхождение иерархии от клира и паствы. Это выявилось и на последнем Церковном Соборе Американской Митрополии. Это выявилось и во всеобщем недовольстве личным составом высшей церковной канцелярии в Зарубежной Церкви. Я не вхожу в обсуждение правильности или неправильности взглядов большинства клира и мирян в обоих случаях. И привожу эти случаи как общеизвестные факты в подтверждение определившегося взаимопонимания в рядах членов Церкви. И причина лежит прежде всего в том, что одна сторона полностью информирована, а другая дезинформирована о церковных делах, и даже если хотите, о самом церковном устройстве. И все это происходит потому, что иерархию отдалили от клира и мирян. Я хочу подчеркнуть, что удалили не от отдельных личностей, от церковного народа, а от церконых учреждений, в которые входят и клирики и миряне. Иерархию изолировали в отдельную корпорацию, а церковные учреждения остаются лишь формой, без внутреннего содержания.

Я согласен вполне с вышеизложенным мнением Вл. Маевского и считаю, что новая организация духовенства и мирян в церковной ограде вероятно приведет к созданию или оппозиции, или дубликата управления. Но в церковных делах, еще Св. Отцами установлено, нужно искать единомыслие. А не только большинство голосов, к которому мы теперь стали очень привыкать. Следовательно в той сфере, в которой обыкновенно действует иерарх, нужно также добиваться единодушия, и во всяком случае не взаимоотчуждения. Эта сфера повседневной деятельности иерарха есть епархия, которой он как бы обучен...

И взаимонепониманию не было бы места, если бы в епархиях царilo то сотрудничество, о котором говорит Священный Всероссийский Собор: “Епархиальный Архиерей, по преемству власти от святых Апостолов, есть предстоятель местной Церкви, управляющий епархией при соборном содействии клира и мирян”. Только в Епархиальных Советах и Епархиальных Собраниях могут “столкнуться” первоначально противоположные мнения епископа, клириков и мирян. Только в этих учреждениях такие мнения с доказательствами, с ссылками на догматы и каноны и церковные precedents, могут быть униформированы, то есть превращены в окончательные, правильные мнения, не скажу приемлемые для епископа и паствы. Ибо приемлемость должна быть только для Церкви и определяется она не большинством голосов, а каноничностью, то есть соответствием церковным законам.

И если оценка решений будет поставлена возвращение человечества к его духовным истокам.

На это, на эту реакцию, которая особенно необходима нашему отечеству, остается и нам возлагать свои надежды.

Но, как бы то ни было, наступит ли в мире всеобщее отрезвление или нет, — наш долг заключается в том, чтобы неустанно проповедывать наши национальные идеалы и бережно хранить все то бесценное, что из века в век определяло наше русское своеобразие, нашу особую русскую стать.

Г. Месняев

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Следуя обычаю, приступим к небольшой экскурсии вокруг света. На этот раз начнем с Африки. Пусть же быстрокрылый полет совершился так, чтобы несмотря на его сверхсовременную скорость, нам удалось воспринять верные впечатления. Интересного ничего не произошло, но последнему и за мелкими штрихами. Итак, — Африка.

Родезия продолжает оставаться в центре внимания прогрессивного человечества. Оно продолжает негодовать по поводу смелости белых, пожелавших утвердить свои права. Представители независимых республик, руководимых черными, чуть не призывают всю Организацию Объединенных Наций к войне против Южной Родезии. Правда, миролюбивые цели этой Организации притормозили воинственность особенно передовых любителей независимости и до сих пор дело ограничилось тем, что Совет Безопасности ООН единогласно постановил применить к Южной Родезии экономический бойкот. Тот же Совет предложил Англии "подавить бунт расистского меньшинства" в Родезии. Представитель СССР, Н. Федоренко, высказывался за "более решительные меры", но уступил.

В самой же Родезии все тихо и спо-

лена на каноническую базу, то нельзя бояться ни оппозиции клириков или миран. Ни произвала на верхах. Не смогут появляться и такие расхождения во мнениях по церковным вопросам, свидетелями которых мы являемся, т. к. всякий вопрос будет обсуждаться совместно и с точки зрения его каноничности и пригодности для Православной Церкви.

Совершенно не убедительны и не заслуживают никакой поддержки попытки клерикализации зарубежной Церкви, проводимые в последнее время. Участие клира и миран в жизни Православной Церкви и обосновано и неизбежно и, наконец, всегда существовало. В допетровской Руси оно выражалось в доминантном участии в Соборах царя с приближенными. В синодальный период оно определялось главенством императора и весьма существенным участием в церковных делах обер-прокурора Синода и секретарей консисторий.

Всероссийский Священный Собор чудеснейшим образом, не отступая от канонов, решил эту проблему. Он не нарушил главенство епископов не только в епархиях, но и во всех учреждениях и во всех проявлениях церковной жизни, не отступая от принципа: епископы управляют Церковью. Но, однако, Собор принял во внимание все усложняющуюся жизнь, в которой уже сам епископ, во всей полноте, не имеет возможности не только разобраться, но даже следить за ее течением. Но Собор не пожелал и удалить Церковь от влияния на эту жизнь, то есть замкнуться и уйти от нее.

Поэтому Собор создал епархиальные учреждения: епархиальный Совет и епархиальное Собрание, в которых все дела решаются коллегиально. Но эта коллегиальность особого рода. В ней решениям коллегий нужно утверждение иерарха, который таким образом и управляет Церковью. В случае неодобрения иерархом решений епархиальных учреждений закон дает право этим коллегиям обжаловать несогласие иерарха. Но и в этом случае о правильности несогласия решают в последней степени иерархи. Таким образом Священным Собором сохранены и соборность и иерархия. И не только сохранены, но сделаны животворящим источником церковного делания.

При такой опеке архиерея, и опеке канонической, можно в епархиальных учреждениях обсуждать все вопросы, восходящие затем в Синод и Соборы. И такое обсуждение придаст рассмотрению дел всесторонность и полноту. И даст иерархам в Синоде и Соборах уверенность, что вся Церковь (составшая из епархий) разделяет высказываемые взгляды. Этого не следовало бы избегать и при Церковных Соборах, как возможность досконально подготовить всю повестку церковного Собора.

Только таким образом может сохраниться единство подавляющего большинства членов Церкви, канонически обоснованное, во взглядах на ближайшие задачи и на всю церковную жизнь и деятельность.

А. Горбунов

койно. Ни об убийствах, ни о грабежах не слышно и никто не думает даже беспокоить сэра Гумфрея Гиббса, представляющего в Южной Родезии власть королевы Елизаветы. Так или иначе, Англия готовится к отправке военных сил для устрашения наглых белых рабочих.

Нужно отнести к разряду явлений, свидетельствующих о политической зрелости политических руководителей африканских республик то, что армейские силы в Конго упразднили президента Освальда Касавубу и "для предотвращения хаоса и анархии" ген.-лейт. Иосифа Мобуту провозгласили себя президентом. Причиной, в силу которой Касавубу проявил себя непригодным, было то, что он намеревался выгнать из конголезской армии белых солдат и офицерский состав. Ожидают, что М. Чомбэ будет призван участвовать в правительстве ген. Мобуту.

В ООН продолжаются попытки вызвать бойкот Португалии за то, что она не намерена отказаться от своих колоний (Португ. Гвинея, Ангола и Мозамбик), но длительность обсуждения этого вопроса свидетельствует о том, что он едва ли приведет к резолюции, способной принудить Португалию подчиниться силе общего течения.

Некоторые обозреватели пытаются оценить, как чрезвычайное явление факт выхода в свет "Документов Пеньковского" (может быть, Пеньковского). Эта книга есть сборник документов советского агента разведки, работавшего на два фронта. Олег Владимирович Пеньковский был расстрелян в Москве в мае 1963 года за неверность большевистскому руководству. Из документов вытекает, что большевики построили невероятную по охвату систему шпионажа. Книга представляет собою дневник Пеньковского, подпольно переправленный им за границу. Читая дневник Пеньковского западный мир ужасается системе советского шпионажа и радуется тому, что во-первых, благодаря работе Пеньковского удалось предотвратить войну в хрущевское время и во-вторых, с уходом Хрущева опасность войны уменьшилась. "С уходом Хрущева, — говорится в записках, — положение станет не столь опасным".

Ну, а пока что оно еще опасно. Большевики продолжают теснить демократический Запад и в частности им приходится теперь записать ту грандиозную победу, что им удалось выйти со своими военно-морскими силами на берега Индийского океана.

Читатели газет скажут, что мы преувеличиваем. Скажут, что речь идет сейчас только о заключении договора между СССР и Индией о том, что первый выставит для второго столько-то подводных лодок и устроит те, или другие береговые базы, да еще ради этих операций пошлет в Индию столько-то человек техников. Кроме того, в Москву поедут учиться военно-морскому делу индийские моряки, кроме того... и т. д. и т. п. Лица беда начало. Нам дай иглу просунуть, а нитка сама пойдет!

Много, ох как много прозевали Англия и Америка, что не пошли на первые приглашения со стороны Индии. Теперь уже не поздно ли? Так что демократии проворонили. Если они не поторопятся, то бывшая "Владычица морей" навсегда потеряет свое господство и в Индийском океане.

Война в воздухе, т. е. в безвоздушном пространстве, точнее говоря, продолжается на всех парах. Советчики запустили снаряд "Космос — 96" и вслед за тем — "Космос — 97". Вернер Браун обещает, что в 1970 году американцы высадятся на луне, а в 1980 — на Марсе.

Ну... а мы живем на земле.

Весь мир вспомнил вторую годовщину убийства Джона Кеннеди. Подсчитано, что его могилу за два года посетило свыше 11.000.000 его почитателей. Правительство США уверено в точности Уорреновского расследования, но мать Ли Освальда настаивает на том, что ее сын чист от крови Джона Кеннеди. Она ведет настойчивую работу, направлен-

ную на то, чтобы дело было пересмотрено.

Раз уж упомянуто имя Кеннеди, нельзя забыть и то, что сенатор Роберт Кеннеди, брат убитого президента, совершивший обезд Южно-Американских столиц, побывал и в Буэнос Айресе. Здесь он был встречен толпами своих почитателей и почитательниц. Располагая только 48 часами для посещения Буэнос Айреса, Р. Кеннеди кроме Конгресса и президента посетил здесь самые захолустные трущобы, где проживало население трущоб. К сожалению, этим Р. Кеннеди не произвел благоприятного впечатления.

Аргентинец говорит: "Когда мы едем в США мы не торопимся посмотреть на Харлем, а если у нас мало времени, мы вообще туда и не заглядываем. У каждого есть свои слабые места, и жаль, что мистер Кеннеди не поинтересовался познакомиться с предметами, которые делают честь Аргентине, но неожиданно, чтобы окунуться в самое дно нашей быдленщины, с которым мы боремся, так же тщетно, как и другие страны".

Кроме "Дневника Пеньковского" вышел в свет еще и другой документ. Это книга американского историка Артура Шлезингера "Тысяча дней". Ее темой являются события того короткого периода, когда Дж. Ф. Кеннеди был на президентском кресле. Из этой книги вытекает, что Дж. Кеннеди признавал, что его политика во Вьетнаме была большим провалом его внешнеполитической деятельности. Свержение режима семьи Дьем во Вьетнаме произвело в свое время на Дж. Кеннеди столь же удручающее впечатление, как эпизод высадки на Свином заливе в Кубе.

Странно читать, что делаются попытки возобновления работы той конференции в Женеве, которая "урегулировала" дело борьбы во Французской Индонезии. К этой конференции хотят теперь прибегнуть ради попытки ограничить атомные виды оружия. В свое время названная конференция покончила с Французской Индонезией, разбив ее на Камбоджу, Лаос и Северный и Южный Вьетнам. С тех пор там и царит уже не Лаос, а хаос. Хаос перешел в легкие военные действия, которые теперь уже откровенно называются войной во Вьетнаме.

О военных операциях писать в нашей краткой записке стало невозможно, ибо это теперь уже — вопрос целой статьи военного специалиста, к тому же освещенного в изворотах партизанской войны.

Заслуживают здесь нашего внимания те общественные настроения, которым дается выход в область широкой печати. В Америке нарастает волна более или менее значительных демонстраций в пользу мира и за вывод американских войск из Вьетнама. То с той, то с другой стороны (то англичане, то румыны, то еще кто-то) раздаются голоса готовности выступить посредником между Сев. Вьетнамом и Вашингтоном для учреждения мира. Но Вашингтон неумолим. До тех пор, пока Южному Вьетнаму не будет гарантирован покой от коммунистического вмешательства, Вашингтон не уйдет из Вьетнама. Ну... а Вьетнам (Северный) от распространения большевизма на юг отказываться не собирается.

В тамошней столице Ханой ведется кампания за скорейшую победу. Газеты муссируют роль и значение кампании, проводимой американским патриотами и даются понять, что, дескать, мол, "Еще немного поднажмем, и..."

И они поднажимают. Были становятся все более и более кровопролитными, виды оружия все более и более тяжелыми. Военные действия разгораются.

Пекин предупреждает свое население, что скоро американцы будут бомбардировать китайские города. В Америке это понято, как попытка китайских большевиков выгнать из городов крестьянское население, бежавшее из деревень от коллективизации. Но есть основание думать, что китайские большевики когда-то могут даже и выполнить заветы Ильича и несмотря ни на что пойдут войной против демократического (капиталистического) мира.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUEBOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

БЛАГОДАРНОСТЬ М. Ф. МИХАИЛОВА

Сердечно благодарю за пожертвование на мое лечение Т. М. Спиридонову (Северисио Интернасиональ Сосиаль) 5.400 песо и г. Наблюдателя 500 песо. Одновременно пользуюсь случаем поблагодарить П. М. Мещерского (Толстовский Фонд) за всякой рода заботы обо мне.

М. Михайлов

Требуется прислуга живущая (вторая) в семью врача к двум людям. Справки по тел. 76-3988.

МАРДЕЛЬ ПЛАТА

На декабрь, первую неделю января и март сдается дом: 2 спальни со всеми удобствами, гараж и сад в 2-х квартилах от коллектива в центр и на пляж. Цена: декабрь — 11.000, 7 дней января — 5.000, март — 13.000. Справки по телефону 32-0136.

Во всяком случае стоит заметить, что Хо Чи-Мин (глава большевистского Вьетнама) категорически отказывается от всяких переговоров с Америкой, т. к., как он заявляет, они желают вести их, полагая себя в преимущественном положении.

Хотя бы китайские большевики и были далеко от своего плана распространения большевизма военным путем, подрывная работа коммунистов в обстановке мирного сосуществования, особенно в Латинской Америке, продолжается широким фронтом. Об этой подрывной деятельности упоминали едва ли не все ораторы, выступавшие на Конференции Американских Стран происходящей сейчас в Рио де Жанейро. Но, несмотря на ясность в этом пункте, господа министры ни за что не хотели согласиться со здравым мнением о необходимости создания общеамериканской военной силы. Они обсуждают экономические вопросы, толкуют о необходимости частных встреч, причем даже установлено, что на каждой новой конференции будет другой председатель, назначаемый в алфавитном порядке. Но стоит заговорить об армии... нет!

В Аргентине произошло событие, которому едва ли можно найти логическое объяснение. В ходе борьбы за правопорядок в Аргентине, здесь выделилась фигура генерала Хуана Карлоса Онганина. Он проявил себя, как в высшей мере честный борец борец за конституционный правопорядок и пользовался большим авторитетом. Газеты, правда, устроили ему славу, как "сильного человека", "человека железа" и проч. и т. п. Он занимал пост главнокомандующего. Вдруг, вопреки уставу, президент назначил на пост министра военных дел генерала Эдуардо Кастро Санчес, что вынудило ген. Онганина подать в отставку. Люди, имеющие отношение к политической жизни страны, ходят, нося на лице все еще не изгладившееся выражение вопросительного знака. Все спокойно, но что-то не так.

"Неприятное впечатление производят сообщения относительно аргентинской зерноторговли. Виды на урожай сейчас плохи, а китайским большевикам прошли чуть ли не половину того, что еще имеет поступить."

В прошлом году урожай был 10.100.000 тонн. В тек. году ожидается 5.700.000. Внутреннее потребление в Аргентине считается в 3.500.000 тонн.

При таком соотношении цифр хлеба хватит, однако, тем, кто всякие виды видывал, но как не придет на память наш не очень добрые памяти граф Витте, говоривший: "Недоедим, а вывезем!" На память же это все приходит из-за того, что в Лондоне пекари забастовали. В результате — очереди, в очередях бабы драки, как бывало в Москве. Вот тебе и английская культура..

Наблюдатель

Объединение б. воспитанников 1-й Русско-Сербской Гимназии устраивает

ВСТРЕЧУ НОВОГО ГОДА

с танцами в саду JOCKEY CLUB (Virrey del Pino 2164 — CAPITAL)